

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ, ВЫРАБОТАННЫЙ СТОГЛАВЫМ СОБОРОМ, И ПРОБЛЕМА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**Аннотация.**

Цель статьи заключается в исследовании проблемы отношений государства и Церкви эпохи Ивана Грозного. Основная тенденция в этой области наметилась еще со второй половины XV в. – постепенное подчинение Церкви государству. Этот процесс не был прямолинейным. На начальный этап правления Ивана Грозного приходится очередная попытка Церкви ослабить опеку со стороны государства, связанная с деятельностью митрополита Макария, одного из выдающихся архипастырей Церкви.

Изучение тематики требует использования различных методологических подходов и инструментов. Документальный метод помог рассмотрению постановления Архиерейского собора Русской Церкви, вошедшего в историю под именем Стоглавого собора.

Историко-аналитический подход являлся основным методом исследования, позволившим не только описать, но и интерпретировать события, связанные с работой Стоглавого собора. Автор акцентировал внимание на тех, которые касались изменений в области церковного управления. Преобразования были призваны восстановить канонический порядок церковного управления за счёт, во-первых, увеличения роли епископата в нём, а во-вторых, за счёт усиления контроля со стороны общества и государства. Рассмотрены данные источников о степени практической реализации программы реформ. Сделан вывод, что в наибольшей степени были реализованы те мероприятия, которые были направлены на усиление контроля государства над Церковью. Система органов управления Русской Церкви к середине XVI столетия претерпела длительную эволюцию. По мере формирования духовенства как сословия и в ходе развития церковной земельной собственности аппарат управления Церкви всё более приобретал черты, характерные для государственного аппарата, со всеми его достоинствами и недостатками. Соответственно, и проект реформы церковного управления, выработанный Стоглавым собором, во многом перекликался с теми реформами, которые в 1550-е гг. проводились в сфере государственного строительства. Это указывает на то, что программа реформ разрабатывалась в одном центре принятия решений, за которым исторически закрепилось название «Избранной рады». Одним из ключевых советников царя в этот период стал митрополит Макарий. По всей видимости, именно он вложил в деяния Стоглавого собора основную идею реформы церковного управления – усиление власти епископата для ослабления государственного контроля над Церковью. Эта идея противоречила основной тенденции государственно-церковных отношений эпохи. Посему по смерти святителя Макария реализация программы реформ церковного управления была свёрнута. На практике реализовались лишь те меры, которые способствовали дальнейшему усилению контроля государства над Церковью.

Ключевые слова: эпоха Ивана Грозного, государственно-церковные отношения, Русская Церковь, Стоглавый собор, церковное управление

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Савосичев А. Ю. Проект реформы управления Русской Церкви, выработанный стоглавым собором, и проблема его реализации // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 4. – С. 46–66. – DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-46-66. – EDN JTJVZW.

THE PROJECT OF THE REFORM OF THE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN CHURCH, DEVELOPED
BY THE HUNDRED-DOMED COUNCIL AND THE PROBLEM OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract.

The purpose of the article is to study the problem of relations between the state and the Church in the era of Ivan the Terrible. The main trend in this area emerged in the second half of the 15th century - the gradual subordination of the Church to the state. This process was not straightforward. At the initial stage of Ivan the Terrible's reign, another attempt by the Church to weaken the guardianship of the state occurred, associated with the activities of Metropolitan Macarius, one of the outstanding archpastors of the Church.

The study of the topic requires the use of various methodological approaches and tools. The documentary method helped to consider the resolution of the Bishops' Council of the Russian Church, which went down in history under the name of the Stoglav Council.

The historical and analytical approach was the main research method, which allowed not only to describe, but also to interpret the events associated with the work of the Stoglav Council. The author focused on those that concerned changes in the field of church administration. The reforms were intended to restore the canonical order of church governance, firstly, by increasing the role of the episcopate in it, and secondly, by strengthening control by society and the state.

The article examines the data from sources on the degree of practical implementation of the reform program. It is concluded that the measures that were aimed at strengthening state control over the Church were implemented to the greatest extent. The system of governing bodies of the Russian Church had undergone a long evolution by the middle of the 16th century. As the clergy formed as an estate and in the course of the development of church land ownership, the Church's governing apparatus increasingly acquired features characteristic of the state apparatus, with all its advantages and disadvantages. Accordingly, the project for the reform of church governance, developed by the Stoglav Council, in many ways echoed the reforms that were carried out in the sphere of state construction in the 1550s. This indicates that the reform program was developed in one decision-making center, which historically was called the «Chosen Council». One of the key advisers to the tsar during this period was Metropolitan Macarius. Apparently, it was he who put the main idea of the reform of church governance into the acts of the Stoglav Council: strengthening the power of the episcopate to weaken state control over the Church. This idea contradicted the main trend of state-church relations of the era. Therefore, after the death of Saint Macarius, the implementation of the program of reforms of church governance was curtailed. In practice, only those measures were implemented that contributed to the further strengthening of state control over the Church.

Keywords: workers' and peasants' militia, NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs), district supervisor, village executor, revolutionary legality

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Savosichev A. Yu. (2024) The project of reform of the management of the Russian Church, developed by the Council of the Hundred Chapters, and the problem of its implementation. Journal of Public and Municipal Administration, Vol. 13, no. 4. P.46–66. DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-46-66. EDN JTJVZW.

ВВЕДЕНИЕ

Стоглавый собор работал в Москве в 1551 году. Его постановления, деяния именуются Стоглавом. Этот ныне привычный термин появился только в конце XVI века. Сам документ озаглавлен «Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинех». Методология изучения проекта реформы управления Русской Церкви, выработанного Стоглавым собором, является многогранной и требует интеграции различных подходов для всестороннего анализа проблемы. Этот подход позволяет создавать более полное представление о важности предложенных реформ и сложностях, с которыми сталкивались их инициаторы при реализации своих намерений.

Текст памятника разделён на 100 структурных элементов, которые именовались так же, как именуются разделы в современных законах, – главами. Главы 1 и 2 суть преамбула. Главы 3–5 и 41 – программа собора, сформулированная в виде вопросов, которые царь задал епископам. Вопросам предписано своеобразное идеологическое обоснование. Сами вопросы распределены по двум главам. В 5-й главе 37 вопросов, в 41-й – остальные вопросы. Решения собора оформлены как ответы епископов на эти вопросы. Это главы 6–98, в том числе и вышеупомянутая глава 41, где святительские ответы следуют сразу за царскими вопросами. 99-я и 100-я главы представляют собой одновременно особое мнение и экспертную оценку, высказанные пребывавшем на покое бывшим митрополитом Иоасафом.

Стоглав целенаправленно переписывался для распространения по епархиям как нормативный документ. Известно более 100 списков Стоглава. Текст, естественно, в процессе рукописного бытования, подвергался редактированию. Известно несколько редакций Стоглава. Самая ранняя редакция – Полная (большинство списков). Далее идёт Краткая редакция начала XVII века, Макарьевский Стоглавник и «Правила», которые представляют собой выписки из Пространной редакции [Макарьевский Стоглавник, 1912, С. 1–135; 43].

Стоглав неоднократно публиковался. Первое издание вышло в 1860 году по неизвестному дефектному списку XIX в. Для изучения содержания соборных деяний это издание лучше не использовать [Стоглав, 1860].

В 1862 году И. М. Добротворский издал Стоглав по 10 спискам XVII–XIX веков. В основу публикации был положен список Полной редакции из собрания Соловецкого монастыря начала XVII в. Остальные списки даны в разночтениях. Увы, списки эти принадлежат к двум разным редакциям, что снижает археографический уровень публикации. Увы, ещё и потому, что это самая популярная в литературе публикация, благодаря переизданию 1985 года [Стоглав, 1862].

В 1863 году Стоглав был опубликован Д. Е. Кожанчиковым. Публикация имеет те же археографические особенности: в основу положен список Краткой редакции, а разночтения даны по Пространной [Стоглав, 1863].

Издание Н. И. Субботина 1890 года дополняет публикации 1862 и 1863 годов [Царские вопросы..., 1890]. Их можно использовать, если недоступно современное издание Стоглава. Издание Христианской типографии при Преображенском богадельном доме в Москве 1913 года обесценивается теми вмешательствами в текст источника, которые предпринял издатель [Стоглав, 1913]. Е. Б. Емченко совершенно справедливо именует это издание новой редакцией Стоглава [Стоглав, 2015, С. 17].

В новейший период появились издания 1985, 1997, 2000 и 2015 годов. Об издании 1985 года выше уже было сказано. Издание 1997 года также было осуществлено без обращения к рукописям. В основу текста положено Лондонское издание 1860 года, разночтения подведены по Казанскому изданию 1862 года [Стоглав, 1997]. Современное научное издание Стоглава Пространной редакции появилось только в 2000 году. Текст опубликован по Румянцевскому списку середины XVI века [Емченко, 2000].

Макарьевский Стоглавник издан в 1912 году Новгородской губернской учёной архивной комиссией [Макарьевский Стоглавник, 1912].

Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа деяний Стоглавого собора реконструировать планы высшего руководства Церкви и государства в области преобразования церковного управления. Для этого необходимо решить несколько задач: 1) выявить круг проблем церковного управления, нуждающихся в решении; 2) реконструировать программу реформ; 3) дать оценку эффективности реформы церковного управления и её причин.

В основу методологии исследования положены традиционные методы исторического исследования: метод казуального анализа и историко-генетический метод.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стоглавый собор выявил целый ряд проблем церковной жизни, которые можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это литургические нарушения, заключающиеся в отступлениях от богослужебного устава. Во-вторых, отцы собора указали на многочисленные факты нарушения канонической дисциплины среди духовенства и монашествующих. В-третьих, была поднята проблема общей дисциплины, отступления духовенства и мирян от норм христианского образа жизни. Далее можно выделить группу вопросов, связанных с проявлениями народной религиозности; проблему низкого уровня образования у священства и ряд вопросов частного характера (о выкупе пленных, об иконописи; о церковных слободах; о чинопоследованиях служб свв. чудотворцам Ефросину Псковскому и Авраамии Смоленскому). Все эти проблемы, за исключением разве вопросов частного характера, коренились в недостаточно эффективной работе механизмов церковной власти, прежде всего, её правительственной ветви. Существовавшие на тот момент институты правительственной власти Русской Церкви не обеспечивали контроля ни за литургической, ни за канонической, ни за общей дисциплиной.

В теории вся полнота правительственной власти Церкви вручена епископату. На практике же получалось, что решение текущих административных и финансовых вопросов правящий архиерей перепоручал должностным лицам епархиального управления. При этом клирики занимали только должность казначея или эконома, а всё остальное управление было поручено мирянам, митрополitchим и архиерейским боярам и детям боярским. Последним были вручены должности тиунов, десятильников, доводчиков, недельщиков и посельских. Суд был практически целиком в руках светских слуг. Владыка вмешивался только в исключительных случаях. Как это было в Новгороде, когда открылась ересь «жидовствующих».

Был и ещё один нюанс. Деятельность митрополitchим и архиерейских бояр, тиунов и десятильников ограничивалась сферой собственно правового регулирования. Нарушения церковной дисциплины в их компетенцию не входили. Здесь контроль был возложен целиком на правящего архиерея, который мог осуществлять его только в пределах кафедрального центра. К середине XVI столетия епископы и митрополит фактически не прибегали к визитациям своих епархий. Только новгородский архиепископ периодически посещал Псков. Каждый такой визит стоил местному духовенству больших расходов и вызывал многочисленные нарекания вплоть до требований учредить во Пскове отдельную епархию. Бремя содержания свиты архиерея во время его поездки по епархии ложилось на местное духовенство. Посещение прихода архиереем сопровождалось обязательными денежными подношениями. Таким образом, визитация была обременительна как для епископа, так и для духовенства епархии. В итоге в обширных по территории епархиях Русской Церкви большинство приходов не посещались архиереем в принципе, а сельский священник видел своего архиерея раз в жизни, при рукоположении.

Для выправления положения в сфере церковной дисциплины, устранения литургических и канонических нарушений и унификации порядка церковной жизни Стоглавый собор выработал

серию мер, касавшихся церковного управления и суда.

В области суда собор обратил внимание на две группы проблем. В первую очередь это «традиционные» недостатки отечественного судопроизводства, присущие и церковному суду.

В 7-м вопросе (5-я глава), заданном собору, царь констатировал, что в суде должностных лиц митрополичьего двора, бояр, дьяков, тиунов, десятильников и недельщиков часты, говоря современным языком, нарушения законности: преднамеренное превышение срока рассмотрения дел, фабрикация дел с целью вымогательства. Девушки и женщины возводят на монахов и попов ложные обвинения в изнасилованиях и сексуальных домогательствах. Цель та же – вымогательство. От такого откровенного беззакония священники вынуждены покидать приходы, а церкви закрываются [Стоглав, 2015, С. 56–57]. Поборы со стороны десятильника указаны как один из мотивов закрытия храма и в вопросе 19 [Стоглав, 2015, С. 62].

Другая проблема заключалась в том, что сама организация церковного суда содержала в себе отступление от канонических принципов его устройства. Наибольшие нарекания вызывали два обстоятельства. Первое заключалось в том, что нарушалось каноническое правило, согласно которому клирики должны были судиться «опроче мирян». В традиционной практике судопроизводства это было, скорее, исключением, чем правилом. Всех церковных людей, прописанных в церковных уставах, судили миряне: митрополичьи и владычные бояре, наместники, тиуны и десятитники.

Вопрос 14 главы 5 касался другого большого вопроса – иммунитетных грамот, выдаваемых государственной властью монастырям и храмам. С одной стороны, согласно каноническим правилам, монастырь пребывал во власти епархиального архиерея или был наделён статусом ставропигии и управлялся напрямую главой Поместной Церкви. С другой стороны, должностные лица архиерейского управления не имели права пересекать границу земельных владений монастыря или храма. Суд над всей братией и трудниками монастыря, населением монастырских имений вручался игуменам. Несудимые грамоты, выдаваемые соборным церквам, не отличались по формуляру. Суд над причтом и населением храмовых вотчин вручался настоятелю. В том случае если ответчиком будет сам настоятель, судить его должен был сам царь.

В первую очередь собор восстановил каноническое устройство церковного суда. Жалованные несудимые грамоты в том виде, в котором они выдавались до 1551 года, отменялись (глава 67). Суд над духовенством и монашествующими по всем делам, кроме особо тяжких уголовных дел (они оставались в компетенции царского суда), мог вершить только епископ или любое духовное лицо по поручению епархиального архиерея. Судьи-миряне таких дел рассматривать более не имели права. Судебная автономия монастырей сохранялась. Для насельников монастырей и держателей монастырской земли высшей судебной властью оставался настоятель, игумен или архимандрит. Новация здесь заключалась в том, что самого игумена отныне судил не царь, а епархиальный архиерей [Стоглав, 2015, С. 176]. Компромисс был в том, что «смешанный» суд, где одной тяжущейся стороной были нецерковные люди, оставался прерогативой царских судей вне зависимости от того, в сане церковный человек или нет [Стоглав, 2015, С. 176–177].

Суд над духовенством и монашествующими по «духовным делам» митрополит должен был осуществлять лично или поручить епископу Сарскому и Подонскому. Особо подчёркивалось, что митрополичьи бояре могут в этом случае присутствовать на суде только для ведения протокола («развее писарей, кому те дела записывати»). На территории епархий все «духовные дела» были прерогативой епископского суда [Стоглав, 2015, С. 178, 190].

Процедура епископского суда подробно описывается в главе 68, которая представляет собой своего рода мини-судебник (на мой взгляд, можно выделить 22 статьи). При разбирательстве дел, где одна из тяжущихся сторон – представитель клира, должно быть проведено расследование с привлечением свидетелей, обыск. При иске о присвоении имущества, оставленного на

сохранение, принимаются во внимание только расписки. Крестное целование и судебный поединок, поле, присуждать только там, где обыск невозможен или не дал результата. В любом случае, если одна из тяжущихся сторон – клирик, крестное целование и поле не применяются. Только жребий. Здесь собор вводит ограничение в старинную процедуру судебного разбирательства, сложившуюся исторически и ставшую обычаем. В том случае, если у истца не было доказательств, он мог решить спор поединком, крестоцелованием или жребием. Судебный поединок, поле, заключался в том, что его участники, облаченные в защитные доспехи, сходились в поединке на дубинках, остлопах. Если истец или ответчик в силу возраста, пола или состояния здоровья не годился в поединщики, на поле выходил профессиональный боец, нанятый за деньги, – наймит. Естественно, против наймита мог быть выставлен на поле только другой наймит. Победитель в поединке считался выигравшим судебный процесс. Естественно, поле оставалось способом решения вопроса в гражданском суде.

Вместо поля одна из сторон могла быть присуждена к крестоцелованию. Истец или ответчик торжественно перед Богом заявлял, что прав в споре, и целовал крест. Насколько мне известно, обычно судья присуждал ко крестоцелованию ответчика. В таком случае говорили, что ответчик «отцеловался» от обвинения.

Наконец, истец и ответчик могут по приговору судьи тянуть жребий, «и чей наперед вымется, того и оправдати» [Стоглав, 2015, С. 177–178].

Епархиальные архиереи более не выносили окончательных приговоров по делам, где одна из сторон – клирик (включая чтецов и псаломщиков) или монашествующий. Судные списки и истцов владыка должен был представлять митрополиту для утверждения. Как любой судья второй инстанции, митрополит должен был выяснить, соответствует ли судный список содержанию судебного разбирательства. Если истец и ответчик вместе или по одному будут оспаривать достоверность судного списка, митрополиту предписывалось обратиться к епископу, осуществлявшему суд в первой инстанции. Мнение владыки было решающим в определении достоверности протокола судебного разбирательства [Стоглав, 2015, С. 178–179].

При епископском суде, как и при любом суде, существовал институт судебных исполнителей, недельщиков и приставов. Недельщики служили и при учреждениях исполнительной власти, столичных приказах, уездных приказных избах. Обычно это были беспоместные дети боярские. Служебный цикл был равен неделе, далее следовала смена [50, С. 74–75]. Недельщик и пристав вызывали ответчика в суд. Судебное заседание назначалось на конкретный день. Ответчик предоставлял недельщику поручителей, которые должны были обеспечить явку в суд. Собор постановил, что в том случае, если поступит жалоба на архимандрита или игумена «великого честного» монастыря, не посылать за ним недельщика и не давать ответчика на поруки. Вызов в суд настоятелю должен был вручать сам истец. Далее следовал традиционный порядок. Если дело гражданское, административное или уголовное, архимандрит и игумен являлись в суд сами или направляли законного представителя в сроки, указанные в царских жалованных грамотах. Согласно таким грамотам, для братии монастыря устанавливался один или два срока явки в суд. Например, на Крещение Господне и на Петров день; на Збор (первое воскресенье Великого поста) и в первое воскресенье Петрова поста; на Сретение Господне и т. д. [3, С. 35, 38; 26, С. 432; 47, С. 64]. Если дело духовное, то вопрос о том, надлежит ли настоятелю явиться в суд лично, решался архиереем. Он же определял по своему усмотрению срок явки в суд [Стоглав, 2015, С. 179, 188, 191, 192].

В компетенции боярского суда оставались гражданские и уголовные дела, в которых одной из тяжущихся сторон были представители белого духовенства, церковнослужители и миряне, жившие на церковной земле. Собор называет имущественные споры супругов из-за приданого; наследников из-за наследства; должников и кредиторов; дела о присвоении имущества, оставленного на хранение; о нанесении телесных повреждений и грабеже. Судные списки, согласно

традиционной практике, должны были храниться у митрополичьих дьяков. Новеллой, по всей видимости, было предписание обязательно докладывать все судные списки епископам, для вынесения окончательного решения по делу [Стоглав, 2015, С. 180–181]. Как показывает практика гражданского суда изучаемой эпохи, боярин имел право вынесения окончательного судебного приговора. Царь лично разбирал только наиболее сложные дела.

Вызывавший столько нареканий институт десятильников сохранялся. Собор особенно подчёркивает древность этого учреждения, существующего со времён свв. Петра, Алексия и Ионы. В компетенции десятильников оставался суд по тем же гражданским и уголовным делам, что входили в круг полномочий боярского суда, «опроче духовных дел». Десятник должен был подписывать судный список. Он не мог приговаривать священников и дьяконов к судебному поединку и целованию креста без благословения со стороны епископа. Собор обязывал десятильника судить по закону, взятку не брать, только обязательные пошлины по судебнику и уставным грамотам. Особо оговаривался запрет десятинику открывать корчмы, заведения по розничной продаже алкоголя, подобные современным рюмочным. Дела, по которым десятильник не может вынести окончательного приговора, должны были переноситься в суд епископа [Стоглав, 2015, С. 181–182].

Агентом десятильника должен был быть недельщик. По поручению десятильника он ездил для доставки в суд ответчиков, для участия в судебном разбирательстве («на правду»), для проведения предварительного следствия, обыска. Собор предписывал ездить по поручениям вдвоем, а в отдалённые сёла – втроём. Мирян недельщик давал на поруки в присутствии земских старост и десятских; представителей духовенства – тех же старост и десятских плюс десятских священников. Брать при этом особый сбор, «поклон», собор запрещал. Земский дьяк обязательно снимал копию с предписания о явке в суд, со срочного и следственного дела, обыскного списка [Стоглав, 2015, С. 188].

Десятники и заездчики освобождались от обязанностей по сбору архиерейской дани, ибо по приходам от этого была «нужа велика и продажа» [Стоглав, 2015, С. 183]. Содержание десятильника и его свиты возлагалось на приходское священство. «Продажа» – штраф. По всей видимости, имеются в виду штрафы за недоимки по обязательным платежам.

В том случае, если одна из тяжущихся сторон – представитель духовенства или монашествующий, а другая – мирянин, задействовался старинный механизм сместного суда. В этом случае церковный человек мог просить у епископа или десятильника «присадки», т. е. участия в качестве судных мужей десятских священников [Стоглав, 2015, С. 176–177].

Исковые челобитные епископ должен принимать лично, в пределах своего диоцеза. На архиерейских бояре и десятильников возлагалась обязанность направлять приставов для вручения ответчикам предписаний явиться в суд к определённом сроку. Доставленные в суд ответчики препровождаются боярами к архиерею [Стоглав, 2015, С. 188, 190].

69-я глава деяний собора подчёркивала недопустимость дачи тяжущимися сторонами взятку боярам, дворецким, дьякам и десятиникам под угрозой штрафа, снятия с должности и конфискации поместья. Контроль возлагался на правящих епископов. Впрочем, ниже особо оговаривалось, что, помимо взяточничества, нет других веских причин для снятия епископами с должности своих бояре и дворецких. Смещение и назначение может быть произведено только с разрешения царя. Архиерейские бояре и дворецкие могут быть рекрутированы только из тех семей, чьи представители традиционно занимают эти должности [Стоглав, 2015, С. 189, 190]. Например, митрополичьи бояре происходили только из потомков Степана Феофановича, внука черниговского боярина Фёдора Бяконта и племянника митрополита Киевского Алексия. Если «династия» пресекалась, новые кандидаты в архиерейские бояре и дворецкие должны были определяться царём. В среде митрополичьих дьяков не сложилось служилых фамилий, специализировавшихся преимущественно на канцелярской работе. Тем не менее назначение митрополитом новых дьяков также ставилось под контроль царя [Стоглав, 2015, С. 189–190].

На архиерейских бояр возлагалась обязанность сбора штрафов за должностные нарушения с тиунов и недельщиков [Стоглав, 2015, С. 190].

Главной новеллой собора в области церковного управления стало учреждение нового института правительственной власти Церкви – поповских старост и десятских [Стоглав, 2015, С. 55].

В столице надлежало выбрать семерых старост в соответствии с числом соборных церквей. В остальных городах предполагалось избрать поповских старост в зависимости от местных условий. В помощь старостам должны были быть избраны пятидесятские и десятские священники. В сельских приходах старосты не избирались, только десятские. Главная задача старост и десятских – надзор за соблюдением богослужебного устава, нравственным обликом духовенства и выполнением причтом своих обязанностей. Обо всех нарушениях надлежало докладывать епархиальному архиерею. Епископ налагает взыскание в зависимости от обстоятельств дела, вплоть до низвержения из сана и передачи дела в государственный суд [Стоглав, 2015, С. 71–72, 103–104, 184–186]. Аналогичная задача возлагалась на протоиереев, настоятелей соборных церквей [Стоглав, 2015, С. 103]. Епископы обязаны были должным образом наставлять поповских старост и десятских и контролировать их работу и моральный облик через архимандритов и игуменов монастырей и протопопов соборных церквей. Последние имели право делать старостам и десятским надлежащие внушения. Если внушение не подействовало, то архимандритам, игуменам и протопопам надлежало подавать жалобу епископу. Старосты и десятские, покрывающие нарушителей, подлежали наказанию вплоть до низвержения из сана [Стоглав, 2015, С. 104, 187].

На суде с участием духовенства старосты, пятидесятские и десятские должны были выполнять обязанности судных мужей наряду с земскими старостами, целовальниками и земским дьяком. Согласно порядку, выработанному в светском суде, судные мужи присутствовали на суде и подписывали судный список, протокол судебного разбирательства. Последний составлялся в двух экземплярах. Подлинник оставался у царского дьяка, а с подлинника земским дьяком снималась копия и хранилась у него. Судные мужи должны были удостоверить подлинность судного списка в том случае, если одна из тяжущихся сторон будет утверждать, что содержание протокола не соответствует фактическому содержанию судебного разбирательства («список оболживит») [Стоглав, 2015, С. 180–181]. Обвиняемый являлся в суд добровольно, но при условии наличия поручителей. Сначала недельщик передавал ответчику устное предписание явиться в суд в определённый день, потом ответчик передавался на поруки. Представители церковного причта передавались на поруки только в присутствии десятских священников [Стоглав, 2015, С. 188, 190].

Под контроль старост, пятидесятских и десятских был поставлен суд десятильников и тиунов. Если они судят не по закону, берут взятки, искусственно затягивают сроки рассмотрения дел, налагают незаконные штрафы, старосты, пятидесятские и десятские вместе с земскими старостами, целовальниками и земским дьяком должны были сделать десятильнику выговор. Если выговор не подействует, надлежало подать жалобу епархиальному архиерею. Если и эта мера не подействует, жаловаться царю. Судным мужам, которые потворствуют злоупотреблениям десятильников, «быти от царя в великой опале, а от святителей по тому же были в опале» [Стоглав, 2015, С. 182]. Старосты и десятские должны были бороться со взяточничеством в рядах чинов митрополичьего двора. Боярин, дворецкий, десятильник или дьяк, уличённые в ходе расследования, обыска во мздоимстве, без дополнительного судебного разбирательства должны были вернуть взятое в тройном размере. В случае рецидива должно было последовать отрешение от должности, конфискация поместья и опала («с очей сослати») [Стоглав, 2015, С. 189].

Отвечая на вопрос 7 пятой главы, собор постановил впредь все иски к духовенству и монашествующим по поводу сексуальных домогательств и изнасилований поставить под особый контроль. Обвиняемых недельщикам давать на поруки только в присутствии земских старост, зем-

ских и церковных десятских [Стоглав, 2015, С. 190].

На десятских священников, земских старост и целовальников возлагался сбор святительской дани, ранее собиравшейся десятиниками и заездчиками. Заездчики, согласно решению собора, собирали только переходную гривну – сбор со священников и дьяконов, перешедших из одного прихода в другой и предъявивших переходную грамоту. Заездчик передавал собранную пошлину десятинику [Стоглав, 2015, С. 186]. Дань вместе с десятиничными и заездческими пошлинами должна была сдаваться в архиерейскую казну раз в год – на Рождество Христово или в первое воскресенье Великого поста. Сумма налога исчислена в платёжных книгах. Недоимки предписывалось взыскивать со сборщиков [Стоглав, 2015, С. 183].

На поповских старост и десятских священников возлагался сбор налога на заключение брака, вечной пошлины, размер которой собор унифицировал для всей Московской митрополии. Сдача денег в казну осуществлялась под контролем земских старост и целовальников. По соборным церквам сбор вечной пошлины вручался причту во главе с настоятелем. Поповские старосты и десятские священники должны были следить за тем, чтобы по приходам вечная пошлина сдавалась в полном объёме под угрозой штрафа, промыта [Стоглав, 2015, С. 183–184].

На поповских старост и десятских священников возлагалась обязанность выбора священников для выдачи свидетельств о браке, «знамен о вечной пошлине». Старосты и десятские должны были следить за тем, чтобы браки не заключались в недопустимых степенях родства, а сами священники соблюдали все канонические требования к собственной личной жизни [Стоглав, 2015, С. 184].

Поповским старостам и десятским священникам доверялась проверка наличия у священников и дьяконов ставленных, благословенных, отпускных и переходных грамот. Этот процесс должен был сопровождать сбор святительской дани. Аналогичная проверка осуществлялась десятиником после вступления его в должность. При предъявлении грамот должны были присутствовать поповские и земские старосты и целовальники. Старосты и десятские проверяли документы в сельских приходах, десятиники – в городских. При этом было специально оговорено, что пошлина, переходная гривна, взимается только с новопоставленных и перешедших из прихода в приход. Десятник не имеет права отбирать у попов их грамот, проверит и сразу отдаёт владельцу. При этом с грамоты снималась копия (противень) и вносилась в специальные книги, которые должны были храниться у десятиника. Опираясь на эти книги, поповские старосты и десятские должны были проверять документы у священников. Тех священников и дьяконов, у которых надлежащие грамоты отсутствовали или не были удостоверены должным образом, надлежало направлять к архиерею. Последнее – обязанность поповских старост и десятских священников. Десятинники здесь не вмешиваются, ибо дело духовное [Стоглав, 2015, С. 186, 237].

Особая статья 69-й главы деяний собора была посвящена проблеме Крестца «на Торгу на Ильинской улице». Это была своего рода столичная поповская биржа. Священники и дьяконы, прибывшие из епархий в Москву по делам разного рода, нанимались служить в столичные приходы на месяц, два и более, уплатив митрополичьему тиуну пошлину. Дела в московских приказах решались неспешно. Для приезжих священников и дьяконов возможность получить временную подработку была существенным финансовым подспорьем, пока тянулось рассмотрение их дел. По всей видимости, именно по этой причине собор не закрыл Крестец, хотя архиереи вынуждены были констатировать незаконность его существования: «не вем, како уставися, кроме священных правил» [Стоглав, 2015, С. 191]. Митрополичий тиун собирал пошлины, выдавал священникам и дьяконам разрешения на работу («знамёна») и штрафовал за уклонение от уплаты обязательного сбора. Чиновника не интересовал вопрос о наличии ставленных, отпускных и переходных грамот. Собор постановил, что архимандриты, игумены, протопопы, попы и дьяконы, прибывшие в столицу по своим делам, должны предъявлять свои ставленные, отпуск-

ные и переходные грамоты поповским старостам. Если таких грамот нет, тиун не выдаёт знамён. Не могут получить разрешения на служение те представители духовенства, что доставлены в столицу в суд приставами или поручителями, т. е. приводом, фактически под конвоем. Служащие нелегально подлежали святительскому суду и наказывались вплоть до запрета на служение. Тиун, выдавший знамя без должных оснований, лишался должности [Стоглав, 2015, С. 192].

Ещё одним новшеством в организации церковного управления стало установление механизмов государственного контроля. В первую очередь государство ставило под свой контроль кадровый состав митрополичьего двора, архиерейских бояр и детей боярских. Об этом выше уже было сказано.

Кроме этого, государство брало под контроль монастырское имущество и финансы. При смене настоятеля монастыря, архимандрита, игумена или строителя государев дворецкий и дьяк должны были в присутствии соборных старцев производить ревизию монастырского имущества. Полная опись казны, ризницы, библиотеки и архива, строений и храмов монастыря должна была фиксироваться особыми документами, которые вручались затем новому настоятелю и собору [Стоглав, 2015, С. 147, 178].

По поводу применения решений Стоглавого собора в практике церковного управления среди исследователей существуют практически консенсус. Прежде всего, это касается несудимых грамот, практика выдачи которых сохранилась и после 1551 года.

Это верно, но не совсем. Во-первых, собор осудил не саму практику выдачи несудимых грамот, а только отдельный элемент их формуляра – освобождение духовенства от святительского суда. Во-вторых, в деяниях собора нет постановления об отмене судебного иммунитета духовных корпораций. «А чернцов и слуг монастырских, и всех хрестьян промеж себя сами судят архимариты, и игумены во всяких делех с соборными старцы или кому прикажут, да и управу им по суду чинят, опроче духовных дел», – сказано в Стоглаве. Речь шла только о восстановлении прерогатив епископского суда, что и было сделано.

17 мая 1551 года, после окончания работы Стоглавого собора, началось внеочередное переутверждение иммунитетных грамот. Оно было связано с ужесточением налоговой политики государства. Часть грамот переутверждалась с оговоркой, более или менее близко к тексту повторяющей 67-ю главу Стоглава. Жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю переутверждались с ограничением следующего содержания: «А кому будет чего искати на троецком игумене, ино его судит отец наш Макарей, митрополит всеа Руси, или хто по нем иные митрополит будет. А старцов Троецкого Сергиева монастыря меж их судит троецкой Сергиева монастыря игумен Артемей, или хто иные игумен будет. А кому будет чего искати на их монастырском приказчике, и на слугах и на монастырских крестьянех, ино их сужу яз царь и великий князь или мой боярин введенной» [3, С. 32, 39, 90, 95, 104, 183, 193, 208, 214, 222; 5, С. 447, 550; 11, С. 208; 36, С. 23]. Та же формула читается в подтверждающих приписках к грамотам Серпуховского владычня монастыря [31, С. 455, 456], Костромской Спасо-Геннадьевой пустыни и Вологодского Корнилиева Комельского монастыря [16, С. 190].

Аналогичные права вручались и епархиальным архиереям. «А кому будет чего искати на самом архимандрите ино его судит епископ Пермский и Вологодский владыка Киприан. А старцев архангельских судит меж их архимандрит сам. А людей их крестьян монастырских сужу аз царь или великий князь или мой казначей», – отмечено в записи о подтверждении несудимой грамоты Великоустюжскому Архангельскому монастырю [28, С. 276]. Почти такая же формула в жалованных грамотах вологодским Ризположенскому Комельскому и Покровскому Дионисию Глушицкому монастырям [18, С. 545–546; 28, С. 292]. «А кому будет на игумене чего искати, ино его судит богомолец наш Тверский владыка по соборному уложению» [6, С. 191; 40, С. 2]. Это Кашинский Клобуков Никольский монастырь. Троицкий Усть-Шехонский монастырь: «А как будет чего искати на игумене з братьею, ино их судит богомолец наш Ростовский и Ярославский архиепи-

скоп по новому соборному уложению». Тому же архиерею подсудны были игумен и братия Угличского Покровского и Кассиано-Учёмского монастырей [12, С. 141; 13, С. 26]. Новгородский Антониев монастырь: «А кому будет чего искати на игумене, ино его судит во всем богомолец наш Великого Новаграда и Пскова архиепископ соборне в духовных и прочих делах по освященным правилом; также кому будет искати на его братье и на священноиноках и на дьяконех и на сельских священниках и на дияконех и на всех причтах церковных, ино судит наш же богомолец архиепископ сам или кому прикажет» [28, С. 142].

В том же объёме был утверждён судебный иммунитет соборных церквей. В приписке к жалованной грамоте Никольскому Можайскому собору сказано: «А кому будет чего на протопопе и на всех на никольских и на звиженских попех и на дияконех и на пределном на егорьевском попе искати, ино их сидит атец наш Макареи митрополит всеа Руси по священным правилом и по Соборному уложению сам во всем или кому повелит от священных» [39, С. 128]. Примерно тоже в жалованной грамоте Московскому Кремлёвскому Архангельскому собору и Великоустюжский Успенскому собору, с той оговоркой, что последний был подсуден архиепископу Ростовскому [2, С. 61; 47, С. 70].

Встречаются прямые указания на деяния собора 1551 года: «А кому будет чего искати на игумене с братиею, ино их судит отец наш Макарей, митрополит всеа Руси, по новому соборному уложению» (Галицкий Покровский Чухломский; Владимирский Рождественский; Московский Симонов; Переславский Троицкий Данилов монастыри) [1, С. 185; 10, С. 97; 23, С. 23; 33, С. 92].

Формуляр подтверждения варьируется в незначительной степени от обители к обители. Вопрос о причинах таких вариаций может стать целью отдельного исследования. В то же время значительное количество несудимых грамот, подписанных на имя царя 17 мая 1551 г., не имеет интересующей нас клаузулы. В первую очередь это те грамоты, в которых оговаривается исключительное право личного великокняжеского суда над монастырским приказчиком, а игумен не упоминается, хотя формула иммунитета стандартная («судит сам игумен или кому прикажет»). Между тем получили переутверждение без ограничений и те грамоты, где прямо сказано, что игумена в случае любого иска к нему судит лично царь или его боярин либо дворецкий. Получается, что нормы Стоглава, «нового соборного уложения», на все монастырские владения не распространялись, а распространялись выборочно. Без ограничений были подтверждены несудимые грамоты Можайскому Лужецкому, Иосифо-Волоцкому, Переславскому Никольскому на Болоте, Важскому Богословскому и Соловецкому монастырям [4, С. 81–82; 6, С. 132; 9, С. 84; 24, С. 61; 30, С. 135; 38, С. 2]. При этом дело было не в конкретном игумене с братией. Троице-Сергиев монастырь получил полное, без ограничений подтверждение по меньшей мере на три свои грамоты [3, С. 28, 144, 283]. Получается, что троцкого игумена судил митрополит или царь в зависимости от того, в какой монастырской вотчине вчинён иск. Причина такого явления опять же может быть вскрыта только в итоге специального исследования.

Новые жалованные несудимые грамоты, выдача которых продолжилась после Стоглавого собора, имели те же особенности формуляра, что отмечены мною выше. Право суда над главой духовной корпорации, игуменом, архимандритом или протопопом и всеми подведомственным ему клириками вручалось митрополиту или правящему епископу с отсылкой к Стоглаву.

«А кому будет чего искати на архимандрите на Феогносте и на его братье, ино их судит отец наш Макарей митрополит всеа Руси по новому Соборному уложению, а приказщика их сужю яз, царь и велики князь, или мои дворецкой», – сказано в жалованной подтвердительной обельно-несудимой и заповедной грамоте царя Ивана Васильевича архимандриту Чудова монастыря Феогносту на вотчину в Горелинской волости Зубцовского уезда, выданной 17 мая 1551 г. [32, С. 97].

Всего, следуя перечню С. М. Каштанова, я насчитал 17 таких грамот [2, С. 244; 7, С. 152–153; 9, С. 266, 322; 10, С. 125; 14, С. 183; 15, С. 80; 21, С. 59; 22, С. 13; 24, С. 68, 161; 29, С. 416; 32,

С. 110; 33, С. 107; 46, С. 120]. В 10 случаях судьей над духовенством должен был быть митрополит, в четырёх – архиепископ Новгородский, в двух – епископ Тверской, в одном – Суздальский. Естественно, учитывались только те документы, текст которых дошел до нас в подлиннике или списке. Как известно, в перечне учтены и те иммунитетные грамоты, что известны только по упоминаниям.

Параллельно продолжали выдаваться грамоты, где царь оставлял право суда над духовенством за собой [2, С. 145; 4, С. 104; 9, С. 232–236; 24, С. 64–65; 36, С. 18; 42, С. 56; 45, С. 247; 48, Стб. 857–863].

Интересно, что решения Стоглавого собора не нашли отражения в иммунитетной политике удельных князей и других феодальных владетелей, сохранивших публичную власть. Кн. Владимир Андреевич Старицкий оставил за собой право суда над игуменом и братией Старицкого Богословского Холохоленского монастыря и столичного Богоявленского монастыря, если иск вчинён на территории Старицкого уезда [2, С. 162; 37, С. 136].

В жалованной данной, тарханно-несудимой и заповедной грамоте кн. Александра Ивановича Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни на вотчины в Перемышле и Одоеве, выданной в декабре 1561 г., читаем: «А кому будет чего искати на игумене с братьею или на их слугах, ино их сужу яз, князь Александр Иванович, сам во всем, или кому прикажу. А в духовных делех игумена с братьею судит святитель» [20, С. 130].

Последняя известная мне грамота, в которой судебный иммунитет соответствовал постановлениям Стоглавого собора, была выдана 20 декабря 1563 г. игумену Иосифо-Волоцкого монастыря Лаврентию на вотчины в восьми уездах [9, С. 322]. Это удивительным образом совпадает со временем кончины митрополита Макария, ушедшего из жизни 31 декабря 1563 г.

Все более поздние несудимые грамоты возвращаются к традиционному формуляру. Братию/клирос, трудников и крестьян судит настоятель монастыря или собора; самого настоятеля – царь. В компетенции митрополита или епископа остаётся только суд по духовным делам. Чаше всего святительский суд совсем не упоминается [1, С. 347, 359; 2, С. 192, 307, 314, 318; 7, С. 362, 388; 9, С. 408; 10, С. 208; 12, С. 365; 19, С. 48; 24, С. 177; 27, С. IV; 33, С. 118; 34, С. 33; 37, С. 145; 42, С. 57; 44, С. 254; 49, Стб. 656].

В какой мере нормы, прописанные в жалованных грамотах, применялись на практике? В историографии преобладает скептический подход. Раз в XVII столетии вновь был поднят вопрос о светском суде над духовенством, следовательно, реформа церковного суда, инициированная Стоглавым собором, так и не была осуществлена в реальности.

С моей точки зрения, опираться следует не на историческую ретроспективу, а на данные источников, отражающих судебную практику 50-х – первой половины 60-х гг. XVI в. Главная трудность здесь – состояние источниковой базы. Судных списков и правых грамот этого периода сохранилось очень немного. Все они посвящены поземельным спорам, где истцом, как правило, выступает монастырский приказчик-мирянин или крестьяне [7, С. 161–192; 8, С. 117–125; 11, С. 117–118, 147–165, 207–217; 32, С. 140–146; 41, С. 34–39]. Такое дело и по Стоглаву, и по жалованным грамотам разбиралось царём, боярином или дворецким.

12 февраля 1555 г. братья Нижегородского Никольского Дудина монастыря судилась с соседними детьми боярскими из-за земли в Гороховецкой волости Нижегородского уезда. Монастырь представляли, в частности, старцы Елисей и Серапион. Дело разбирал местный воевода кн. Семён Иванович Гундоров, а окончательное решение вынес сам царь Иван [17, С. 159–167]. Возможно, что здесь дело в том, что посягательство на монастырскую собственность сопровождалось «боем и грабежом». Судя по тому, что в перечень похищенного вошли две рясы, две мантии и два клобука, дети боярские или их люди по их приказу избили и ограбили не только монастырских крестьян, но и самих старцев. «Бой и грабеж», как правило, принадлежность юрисдикции царского суда.

31 июля 1564 года царь лично вынес вердикт по итогам спора Московского Богоявленского монастыря с Лавром Леонтьевым Мешковым-Бабкиным. Истец – старец Нил. Дело чисто гражданское – поземельный спор [2, С. 175–189]. По Стоглаву судить должен был лично митрополит Афанасий, но судил сам царь.

Ок. 1553/54–1556/57 гг. поземельный спор Троице-Сергиева монастыря и черных крестьян Ворбозерской волости Белозерского уезда судили пошехонские писцы Фёдор Иванович Чулков и дьяк Фёдор Фатьянов. Ответчик – троцкий старец Геласий [6, С. 118–128].

Столь же скептическое отношение в исследовательском сообществе сложилось и по поводу введения в действие нового звена церковного управления – поповских старост. В наказной памяти от 13 июня 1594 г. (спустя более 40 лет после Стоглавого собора) говорится, что царь «велел учинити» в столице поповских старост и десятских. Их обязанности обрисованы в источнике практически в том же объёме, что и в Стоглаве. Наблюдение за литургической, канонической и общей дисциплиной. Поповские старосты должны были наблюдать за правильной организацией крестных ходов; соблюдением порядка в проведении богослужений; за целевым расходованием средств, пожертвованных на совершение треб. В итоге было указано учредить в столице восемь поповских старост и соответствующее количество десятских. По 40 попов и четыре дьякона на одного старосту. Центром управления должна была стать особая изба у храма Богородицы на Рву. Изба должна была, в частности, взять на себя функции, которые выполнял Крестец на Ильине улице. Священники, прибывшие в Москву по делам, не на заработки и не в качестве ответчиков в суде, могли получить временное разрешение на служение при столичных храмах. За эту работу им полагалась фиксированная оплата от одного до двух алтын в зависимости от значимости богослужения. Функции контроля над старостами и десятскими возлагались на настоятелей столичных соборных церквей, которым вручалось право личного доклада патриарху [12, С. 439–442].

К 1 октября 1604 года поповские старосты в столице были уже избраны, источник перечисляет их поимённо, всех восьмерых. Однако качество их работы вызывало нарекания. Вопрос поднял патриарший московский тиун Иван Чёртов. Проблема заключалась, как и полувеком назад, в священниках, не имевших постоянного места работы на приходе. Столичная «поповская биржа» переместилась с ильинского Крестца на Фроловский мост. Безместные попы и дьяконы, как и в старые времена, свободно, не ставя в известность поповских старост, нанимались служить обедни по московским храмам. При этом богослужебный устав часто не соблюдался. Сами представители духовенства, собирающиеся у Фроловского моста, публично демонстрируют образцы поведения, далёкие от евангельского идеала: обзывают друг друга оскорбительными словами, насмеваются друг над другом, устраивают игры, борцовские состязания и кулачные бои. Иван жаловался, что поповские старосты и десятские «в Поповскую избу не приходят и попов и дьяконов от бесчинства не унимают». Причины беспокойства тиуна понятны. До учреждения Поповской избы разрешения на работу для безместных попов выдавал он и, по всей видимости, имел с этого дела доход. Приезжие священники не предъявляют тиуну ставленных грамот и не подчиняются его распоряжениям, притом в грубой форме.

По результатам челобитной Ивана Чёртова патриарх собрал поповских старост и десятских и дал им наставления, суть которых была аналогична предписаниям Стоглавого собора. Старосты и десятские должны были ежедневно с утра бывать в Поповской избе; наставлять попов и дьяконов в соблюдении богослужебного устава; следить за тем, чтобы пожертвования на требы расходовались по назначению; требовать соблюдения устава, общей и канонической дисциплины; пресекать деятельность безместных попов в тех приходах, где есть штатные священники. Все безместные попы должны были наниматься на службу только в Поповской избе. Разрешения на работу должны были выдаваться только тем священникам, которые пребывали в столице по служебным делам. Оплата их труда должна была осуществляться по строгой ставке. За

обычную службу – алтын, за службу в двенадцатый праздник или в любой день первой недели по Пасхе – два алтына. Надзирать над поповскими старостами и десятскими были назначены настоятели пяти столичных соборных церквей в ранге протоиерея. Они наделялись правом делать подопечным устные внушения. Если старосты и десятские таких внушений слушать не пожелают, соборный протоиерей должен был доложить об этом патриарху.

Все безместные попы, желающие получить разрешение на работу, должны были каждый раз извещать об этом московского патриаршего тиуна. С «явки» взималась пошлина в одну деньгу. За работу без явки полагался штраф в две гривны и оплата услуг судебного исполнителя, хоженое в 10 денег. Старосты и десятские должны были следить за тем, чтобы тиуны не брали с безместных попов лишнего сверх тарифа.

Наиболее успешно осуществилась та часть программы Стоглавого собора по преобразованию церковного управления, которая предусматривала усиление государственного контроля. Регулярными становятся переписи монастырского имущества, осуществляемые царской казной. Под контроль государства переходит кадровая политика Церкви в области формирования митрополичьего двора. Со второй половины XVI столетия эта служилая корпорация постепенно теряет свою генеалогическую замкнутость. Среди митрополичьих детей боярских становится все больше выходцев из государева двора. Митрополичьи бояре назначаются из числа царских слуг. Полностью под контроль государства переходит митрополичья канцелярия. Штат дьяков и подьячих митрополита формируется из числа служащих государственных приказов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система органов управления Русской Церкви к середине XVI столетия претерпела длительную эволюцию. По мере формирования духовенства как сословия и в ходе развития церковной земельной собственности аппарат управления Церкви всё более приобретал черты, характерные для государственного аппарата, со всеми его достоинствами и недостатками. Соответственно, и проект реформы церковного управления, выработанный Стоглавым собором, во многом перекликался с теми реформами, которые в 1550-е гг. проводились в сфере государственного строительства. Это указывает на то, что программа реформ разрабатывалась в одном центре принятия решений, за которым исторически закрепилось название «Избранной рады». Одним из ключевых советников царя в этот период стал митрополит Макарий. По всей видимости, именно он вложил в деяния Стоглавого собора основную идею реформы церковного управления – усиление власти епископата для ослабления государственного контроля над Церковью. Эта идея противоречила основной тенденции государственно-церковных отношений эпохи. Посему по смерти святителя Макария реализация программы реформ церковного управления была свёрнута. На практике реализовались лишь те меры, которые способствовали дальнейшему усилению контроля государства над Церковью.

Библиография:

1. Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою комиссіею. Томъ первый. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. – 614 с.
2. Акты российского государства: архивы Московских монастырей и соборов, XV – начала XVII вв. / подгот. Т. Н. Алексинская [и др.]. – М.: Ладомир, 1998. – 733 с. – ISBN 5-86218-356-6.
3. Акты русского государства, 1505–1526 гг. / сост. акад. С. Б. Веселовский. – М.: Наука, 1975. – 435 с.
4. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV – XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1572–1584 гг. / сост. И. З. Либерзон. – Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1978. – 288 с.

ние, 1990. – 328 с. – ISBN 5-02-027256-6.

5. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., Том 1: [в 3 т.] / отв. ред. Б. Д. Греков. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 687 с.

6. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., Том 3: [в 3 т.] / отв. ред. Б. Д. Греков. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1969. – 689 с.

7. Акты русских монастырей. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. / Российский государственный архив древних актов; сост. С. Н. Кистерев и др. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 638 с. – ISBN 5-88451-053-5.

8. Акты Троицкого Калязина монастыря XVI века / сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. – 247 с. – ISBN 5-98874-012-X.

9. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / подготовил к печати Л. В. Черепнин; Отв. ред. чл.-кор. АН СССР С. В. Бахрушин. – М.: Издательство Академии наук СССР, Ч. 2. – 1956. – 663 с.

10. Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / составитель Л. И. Ивина. – Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1983. – 352 с.

11. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России / собр. и изд. А. Федотов-Чеховский. Том 1. – Киев: Типография Давиденко, 1860. – 500 с.

12. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук / дополнены и изданы высочайше учрежденною комиссиею. Т. 1: 1294–1598 гг. – СПб.: Типография 2-го отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – 491 с.

13. Антонов, А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI веков из архивов русских монастырей и церквей / издание подготовили А. Антонов, С. Кистерев, Б. Морозов, А. Маштафаров, К. Баранов, Б. Пудалов // Русский дипломатарий. – 1998. – Вып. 3. – С. 3–44. – ISBN: 5-077-86169-4.

14. Антонов, А. В. К истории возобновления Московского Данилова монастыря // Русский дипломатарий. – Вып. 6. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – С. 179–184. – ISBN: 5-93646-025-8.

15. Антонов, А. В. Клинические акты XV–XVI веков // Русский дипломатарий. – Вып. 4. – М.: Археографический центр, 1998. – С. 53–110. – ISBN: 5-88451-063-2.

16. Антонов, А. В. Костромские монастыри в документах XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. – Вып. 7. – М.: Древлехранилище, 2001. – С. 52–218. – ISBN: 5-93646-016-9.

17. Антонов, А. В. Правая грамота 1555 года из архива нижегородского Дудина монастыря // Русский дипломатарий. – Вып. 6. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – С. 159–167.

18. Башнин, Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: Исследование и тексты / Н. В. Башнин. – Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – 1304 с. – ISBN 978-5-98874-129-9. – EDN XQOQRN.

19. Белоцерковский, Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках / Г. М. Белоцерковский. – Киев: [б. и.], 1915. – 164 с.

20. Веселовский, С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. – 1947. – Т. 22. – С. 101–131.

21. Вештомов, А. История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год чрез 600 лет сочиненная главного народного училища учителем исторических наук титулярным советником Александром Вештомовым в 1807 и 1808 годах / послесл. и огл. к «Истории вятчан» сост. Н. Ф. Катановым. – Казань: Типолиитография Императорского Казанского университета, 1907. – 210 с.

22. Герасим (Гайдуков) архим. Краткое описание Новгородского третьекласнаго мужескаго Клупскаго Троицкаго монастыря / составленное тщанием настоятеля обители сей игумена Гера-

сима Гойдукова. – М.: Синодальная типография, 1815. – 37 с.

23. Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. – Сергиев Посад: Издание настоятеля монастыря архим. Митрофана: типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1908. – 184 с.

24. Дополнения къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя археографическою коммисією. Томъ первый. В 12-ти томах. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. – 446 с.

25. Емченко, Е. Б. Стоглав: исследование и текст / Е. Б. Емченко. – М.: ИНДРИК, 2000. – 495 с. – ISBN 5-85759-117-1.

26. Зимин, А. А. Опричнина / А. А. Зимин; предисл. А. Л. Хорошкевич. – 2. изд., испр. и доп. – М.: Территория, 2001. – 447 с. – ISBN 5-900829-07-3.

27. Илинский, П. А. Луховская Тихонова пустынь Костромской губернии: Исторический очерк / сост. П. Илинским. – Кострома: Типо-литография С. П. Федотова, 1898. – 132 с.

28. История российской иерархии / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. – М.: При Синодальной типографии, 1807–1815. Ч. 3: [Полный имянный список всех грекороссийския церкви лавр и монастырей... Словарь исторический, содержащий по азбучному порядку описание всех епархиальных... монастырей и пустынь грекороссийския церкви: А – Г. – 1811. – 761 с.

29. История российской иерархии / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. – М.: При Синодальной типографии, 1807–1815. Ч. 6: [Полный имянный список всех грекороссийския церкви лавр и монастырей... Словарь исторический, содержащий по азбучному порядку описание всех епархиальных... монастырей и пустынь грекороссийския церкви: С – V [ижица]; Прибавление в дополнение к Истории российской иерархии; Ведомость об архиерейских кathedрах и монастырях, сколько за ними крестьян, и которая кathedра или монастырь платит в экономию денгами и хлебом ежегодно (1744); Список монастырей... по хронологическому порядку расположенный]. – 1815. – 1148 с.

30. Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. / С. М. Каштанов. – М.: Наука, 1996. – 263 с. – ISBN 5-02-008616-9.

31. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики: монография / С. М. Каштанов. – М.: Наука, 1970. – 498 с.

32. Кистерев С. Н. Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 годов. Русский дипломатарий: сборник. Вып. 9. – М.: Древлехранилище, 2003. – 499 с.

33. Кистерев С. Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI – начала XVII века. Русский дипломатарий: сборник. Вып. 6. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 299 с.

34. Леонид (Кавелин Лев Александрович; архимандрит Троице-Сергиевой лавры). Махрицкий монастырь: синодик и вкладная книга / архимандрит Леонид. – М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1878. – 38 с.

35. Макарьевский Стоглавник: Труды Новгородской губернской учёной архивной комиссии. Вып. 1. – Новгород: Губернская Типография, 1912. – 154 с.

36. Нижегородская ученая архивная комиссия. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов: Т. 14. Вып. 3 / Нижегородская ученая архивная комиссия. – Нижний Новгород, 1913. – 241 с.

37. Маштафаров А. В. Старицкие монастыри в документах XVI в. Русский дипломатарий. Вып. 4. – М. Археографический центр, 1998. – С. 129–151.

38. Можайские акты 1506–1775 гг. / Сообщ. архим. Дионисий. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1892. – 505 с.

39. Молчанова Н. К. Жалованная грамота Никольскому Можайскому собору 1536 года. Русский дипломатарий: сборник. Вып. 4. – М.: Археографический центр, 1998. – 223 с.

40. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. Ч. 4. – Тверь: Типография Губернского правления, 1861. – 369 с.
41. Памятники русской письменности XV–XVI вв.: Рязанский край / подгот. С. И. Котков, И. С. Филиппова; под ред. С. И. Коткова. – М.: Наука, 1978. – 190 с.
42. Платон (Любарский, П. И.) Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, старанием и трудами Спасоказанского Преображенского монастыря архимандрита Платона составленный, 1782 года. – Казань: Университетская типография, 1868. – 230 с.
43. Правила, поставленные на соборе 1551 года 23 февраля. Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым. 1858, 1860–1861. – СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, Кн. 5, 1863. – 524 с.
44. Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1870. – № 7.
45. Прибавление к Черниговским епархиальным известиям. – 1861. – № 5.
46. Рождественский В. А. Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря / сост. В. А. Рождественский с прил. – М.: Типография В. Готье, 1866. – 150 с.
47. Румовский Н. Л. Описание Великоустюжского Успенского собора, составленное бывшим протоиереем сего Собора... Николаем Румовским: [С приложением жалованных грамот и др. документов]. – Вологда: Типография Губернского правления, 1862. – 136 с.
48. Россия. Коллегия экономии. Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 1. – Петербург: Российская государственная академическая типография, 1922. – 896 с.
49. Россия. Коллегия экономии. Сборник грамот Коллегии экономии. Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского-Мезенского и Важского уездов. Т. 2. – Петербург: Российская государственная академическая типография, 1929. – 896 с.
50. Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 11. – М.: Наука, 1975. – ISBN 5-02-010899-5.
51. Стоглав. – Казань: Типография губернского правления, 1862. – 454 с.
52. Стоглав. – М.: Издательство «Преображенский богодельный дом», 1913. – 350 с.
53. Стоглав: [Собор, бывший в Москве при государе царе и Великом князе Иване Васильевиче. – СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1863 (Типография Императорской академии наук). – 312 с.
54. Стоглав: собор, бывший в Москве при Великом князе Иване Васильевиче / гл. ред. М. Б. Данилушкин. – СПб.: Воскресение, 1997. – 287 с. – ISBN 5-88335-031-3.
55. Стоглав: Собор, бывший в Москве при Великом государе, царе и при Великом князе Иване Васильевиче / [авт. предисл. Агапий (Гончаренко)]. – Лондон: Trubner a. C°, 1860. – 239 с.
56. Стоглав: текст, словоуказатель / подгот. Е. Б. Емченко. – М.: Издательский центр Института российской истории Российской академии наук; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 318 с. – ISBN 978-5-8055-0292-8.
57. Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах: Соборные ответы о многообразных церковных чинах: (Стоглав). – М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890. – 424 с.

References:

1. Historical acts collected and published by the Archaeographic Commission. Volume one. – St. Petersburg: Printing House of the Expedition for the Preparation of State Papers, 1841. 614 p. (In Russ.).
2. Acts of the Russian state: archives of Moscow monasteries and cathedrals, 15th – early 17th century.

ries / prepared by T. N. Aleksinskaya [and others]. M.: Ladomir, 1998. 733 p. ISBN 5-86218-356-6. (In Russ.).

3. Acts of the Russian state, 1505–1526 / compiled by academician S. B. Veselovsky. M.: Nauka, 1975. 435 p. (In Russ.).

4. Acts of the socio-economic history of the Russian North at the end of the 15th–16th centuries. Acts of the Solovetsky Monastery, 1572–1584 / compiled by I. Z. Liberson. Leningrad: Nauka: Leningrad Branch, 1990. 328 p. ISBN 5-02-027256-6. (In Russ.).

5. Acts of the socio-economic history of North-Eastern Rus' from the end of the 14th to the beginning of the 16th centuries, Volume 1: [in 3 volumes] / edited by B. D. Grekov. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. 687 p. (In Russ.).

6. Acts of the socio-economic history of North-Eastern Rus' from the end of the 14th to the beginning of the 16th centuries, Volume 3: [in 3 volumes] / edited by B. D. Grekov. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1969. 689 p. (In Russ.).

7. Acts of Russian monasteries. Acts of the Suzdal Spaso-Evfimiev Monastery, 1506–1608 / Russian State Archive of Ancient Acts; compiled by S. N. Kisterev et al. M.: Monuments of Historical Thought, 1998. 638 p. ISBN 5-88451-053-5. (In Russ.).

8. Acts of the Trinity Kalyazin Monastery of the 16th Century / compiled by S. N. Kisterev, L.A.Timoshina. M.; St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2007. 247 p. ISBN 5-98874-012-X. (In Russ.).

9. Acts of Feudal Land Ownership and Economy of the 14th-16th Centuries / prepared for publication by L. V. Cherepnin; Ed. Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences S.V.Bakhrushin. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Part 2. 1956. 663 p. (In Russ.).

10. Acts of feudal land ownership and economy: Acts of the Moscow Simonov Monastery (1506-1613). / compiled by L. I. Ivina. Leningrad: Science: Leningrad Branch, 1983. 352 p. (In Russ.).

11. Acts related to the civil war in ancient Russia / collected and published by A. Fedotov-Chekhovsky. Vol. 1. Kyiv: Davidenko Printing House, 1860. 500 p. (In Russ.).

12. Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences / supplemented and published by the highest established commission. Vol. 1: 1294–1598. SPb.: Printing house of the 2nd department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1836. 491 p. (In Russ.).

13. Antonov, A. V., Baranov, K. V. (1998) Acts of the 15th–16th centuries from the archives of Russian monasteries and churches / the publication was prepared by A. Antonov, S. Kisterev, B. Morozov, A. Mashtafarov, K. Baranov, B. Pudalov. Russian diplomacy. no. 3. P.3–44. ISBN: 5-077-86169-4.

14. Antonov, A. V. (2000) On the history of the renewal of the Moscow Danilov Monastery // Russian diplomacy. no. 6. M.: Monuments of historical thought. P.179–184. ISBN: 5-93646-025-8. (In Russ.).

15. Antonov, A. V. (1998) Klin acts of the 15th-16th centuries. Russian diplomacy. no. 4. M. Archaeographic center. P. 53–110. ISBN: 5-88451-063-2. (In Russ.).

16. Antonov, A. V. (2001) Kostroma monasteries in documents of the 16th – early 17th centuries. Russian diplomacy. no. 7. M. Ancient storage facility. P.52–218. ISBN: 5-93646-016-9. (In Russ.).

17. Antonov, A. V. (2000) Legal charter of 1555 from the archive of the Nizhny Novgorod Dudino monastery. Russian diplomacy. no. 6. M. Monuments of historical thought. P.159–167. (In Russ.).

18. Bashnin, N. V. (2016) Dionisievo-Glushitsky Monastery and its archive in the 15th–17th centuries: Research and texts / N. V. Bashnin. St. Petersburg: Alliance-Archeo. 1304 p. ISBN 978-5-98874-129-9. EDN XQOQRN. (In Russ.).

19. Belotserkovsky, G. M. (1915) ula and Tula district in the 16th and 17th centuries / G. M. Belotserkovsky. Kyiv: [b. and.]. 164 p. (In Russ.).

20. Veselovsky, S. B. (1947) The last appanages in North-Eastern Rus'. Historical notes. Vol. 22.

P.101–131. (In Russ.).

21. Veshtomov, A. (1907) History of the Vyatka people from the time of their settlement on the Vyatka River until the opening of the viceroyalty in this country, or from 1181 to 1781, 600 years later, composed by the main public school teacher of historical sciences, titular councilor Alexander Veshtomov in 1807 and 808 / afterword and title to the «History of the Vyatka people» compiled by N. F. Katanov. Kazan: Typography of the Imperial Kazan University. 210 p. (In Russ.).

22. Gerasim (Gaidukov), archimandrite. Brief description of the Novgorod third-class male Klopsky Trinity Monastery / compiled with the diligence of the abbot of this monastery, Hegumen Gerasim Goidukov. M.: Synodal Printing House, 1815. 37 p. (In Russ.).

23. Dobronravov, V. G. (1908) History of the Trinity-Danilov Monastery in Pereslavl-Zalessky / V.G. Dobronravov. Sergiev Posad: Published by the abbot of the monastery, Archimandrite Mitrofan: Printing House of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius. 184 p. (In Russ.).

24. Supplements to the historical acts, collected and published by the archaeographic commission. Volume one. In 12 volumes. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1846. 446 p. (In Russ.).

25. Emchenko, E. B. (2000) Stoglav: research and text / E. B. Emchenko. M.: INDRIK. 495 p. ISBN 5-85759-117-1. (In Russ.).

26. Zimin, A. A. (2001) Oprichnina / A. A. Zimin; preface A. L. Khoroshkevich. – 2nd ed., rev. and additional – M.: Territory. 447 p. ISBN 5-900829-07-3. (In Russ.).

27. Ilinsky, P. A. (1898) Lukhovskaya Tikhon's hermitage of the Kostroma province: Historical essay / comp. P. Ilinsky. Kostroma: Typo-lithography by S.P. Fedotova. 132 p. (In Russ.).

28. History of the Russian hierarchy / collected by the Novgorod Seminary prefect, philosophy teacher, cathedral hieromonk Ambrose. M.: At the Synodal Printing House, 1807–1815. Part 3: [A complete list of names of all Greek-Russian churches, lavras and monasteries...; A historical dictionary containing an alphabetical description of all diocesan... monasteries and deserts of the Greek-Russian church: A-G. 1811. 761 p. (In Russ.).

29. History of the Russian hierarchy / collected by the prefect of the Novgorod seminary, philosophy teacher, cathedral hieromonk Ambrose. – M.: At the Synodal Printing House, 1807–1815. Part 6: [A complete list of names of all Greek-Russian churches, lavras and monasteries...; Historical dictionary containing in alphabetical order a description of all diocesan... monasteries and hermitages of the Greco-Russian church: S-V[izhitsa]; Supplement to the History of the Russian hierarchy; Statement of the bishops' cathedrals and monasteries, how many peasants there are behind them, and which cathedral or monastery pays into the economy in money and grain annually (1744); List of monasteries... arranged in chronological order]. 1815. 1148 p. (In Russ.).

30. Kashtanov S.M. (1996) From the history of a Russian medieval source: Acts of the 10th-16th centuries / S.M. Kashtanov. M.: Nauka. 263 p. ISBN 5-02-008616-9. (In Russ.).

31. Kashtanov S.M. (1970) Essays on Russian diplomacy: monograph / S. M. Kashtanov. M.: Nauka. – 498 p. (In Russ.).

32. Kisterev S.N. (2003) Acts of the Moscow Chudov Monastery of 1507–1606. Russian diplomatic diplomat: collection. Vol. 9. M.: Tree storage. 499 p. (In Russ.).

33. Kisterev S.N. (2000) Vladimir Nativity Monastery in documents of the 16th – early 17th centuries. Russian diplomat: collection. Vol. 6. M.: Monuments of historical thought. 299 p. (In Russ.).

34. Leonid (Kavelin Lev Alexandrovich; Archimandrite of the Trinity-Sergius Lavra) Makhrishchi Monastery: synodikon and loose book / Archimandrite Leonid. M.: Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1878. 38 p. (In Russ.).

35. Makaryevsky Stoglavnik: Works of the Novgorod Provincial Scientific Archival Commission. Issue 1. Novgorod: Provincial Printing House, 1912. 154 p. (In Russ.).

36. Nizhny Novgorod Scientific Archival Commission. Actions of the Nizhny Novgorod Provincial

Scientific Archival Commission: Collection of articles, reports, inventories of cases and documents: T.14. Issue 3. / Nizhny Novgorod Scientific Archival Commission. Nizhny Novgorod, 1913. 241 p. (In Russ.).

37. Mashtafarov A.V. (1998) Staritsky monasteries in documents of the 16th century. Russian diplomacy. Issue. 4. M. Archaeographic Center. P.129–151. (In Russ.).

38. Mozhaish acts of 1506–1775 / Commun. Archimandrite Dionysius. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1892. 505 p. (In Russ.).

39. Molchanova N.K. (1998) Charter to the Nikolsky Mozhaish Cathedral of 1536. Russian diplomacy: collection. Issue 4. M. Archaeographic Center. 223 p. (In Russ.).

40. Commemorative book of the Tver Province for 1861. Part 4. Tver: Printing House of the Provincial Government, 1861. 369 p. (In Russ.).

41. Monuments of Russian Literature of the 15th–16th Centuries: Ryazan Region / prepared by S.I. Kotkov, I.S. Filippova; edited by S.I. Kotkov. M.: Nauka, 1978. 190 p. (In Russ.).

42. Plato (Lyubarsky, P.I.) Collection of Antiquities of the Kazan Diocese and Other Ever-Memorable Circumstances, compiled by the efforts and labors of the Spaso-Kazan Transfiguration Monastery of Archimandrite Plato, 1782. Kazan: University Printing House, 1868. 230 p. (In Russ.).

43. Rules Established at the Council of 1551, February 23. Archive of historical and practical information relating to Russia, published by N. V. Kalachov. 1858, 1860–1861. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery, Book 5, 1863. 524 p. (In Russ.).

44. Supplement to the Vologda Diocesan News. 1870. no. 7. (In Russ.).

45. Supplement to the Chernigov Diocesan News. 1861. no. 5. (In Russ.).

46. Rozhdestvensky V. A. (1866) Historical Description of the Serpukhov Bishop's Cenobitic Convent / compiled by V. A. Rozhdestvensky with appendix. M.: Printing House of V. Gautier. 150p. (In Russ.).

47. Rumovsky N. L. (1862) Description of the Veliky Ustyug Assumption Cathedral, compiled by the former archpriest of this Cathedral... Nikolai Rumovsky: [With an appendix of charters and other documents]. - Vologda: Printing House of the Provincial Government. 136 p. (In Russ.).

48. Russia. College of Economy. Collection of charters of the College of Economy. T. 1. Petersburg: Russian State Academic Printing House, 1922. 896 p. (In Russ.).

49. Russia. College of Economy. Collection of charters of the College of Economy. Charters of the Dvina, Kola, Kevrolsky-Mezensky and Vazhsky districts. T. 2. Petersburg: Russian State Academic Printing House, 1929. 896 p. (In Russ.).

50. Dictionary of the Russian language of the 11th-17th centuries. / editorial board: S.G.Barkhudarov (editor-in-chief) [and others]. Issue 11. M.: Nauka, 1975. ISBN 5-02-010899-5. (In Russ.).

51. Stoglav. Kazan: Printing house of the provincial government, 1862. 454 p. (In Russ.).

52. Stoglav. Moscow: Preobrazhensky almshouse Publishing House, 1913. 350 p. (In Russ.).

53. Stoglav: [The cathedral that was in Moscow during the reign of the sovereign tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich. St. Petersburg: Published by D. E. Kozhanchikov, 1863 (Printing house of the Imperial Academy of Sciences). 312 p. (In Russ.). . (In Russ.).

54. Stoglav: the cathedral that was in Moscow during the reign of the Grand Duke Ivan Vasilyevich / ed. M.B. Danilushkin. SPb.: Voskresenie, 1997. 287 p. ISBN 5-88335-031-3. (In Russ.).

55. Stoglav: The Cathedral that was in Moscow under the Great Sovereign, Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich / [author of the foreword by Agapius (Goncharenko)]. London: Trubner a. C°, 1860. 239p. (In Russ.).

56. Stoglav: text, index / prepared by E.B. Emchenko. M.: Publishing Center of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; SPb.: Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 318 p. ISBN 978-5-8055-0292-8. (In Russ.).

57. Tsar's questions and council answers about various church ranks: Council answers about various church ranks: (Stoglav). M.: Printing house of E. Lissner and Yu. Roman, 1890. 424 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

САВОСИЧЕВ Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 302026, Орловская область, г. Орёл, Комсомольская ул., д. 95, e-mail: sawositchev@mail.ru

SPIN-код: 8926-9746, Author ID: 426655

Authors:

SAVOSICHEV Andrey Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Oryol State University named after I.S. Turgeneva (Russian Federation, Orel), e-mail: sawositchev@mail.ru

SPIN-код: 8926-9746, Author ID: 426655

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 14.06.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 24.08.2024.

Принята к публикации 01.11.2024.